

А.В. Вертиенко

ЕВРАЗИЙСКИЕ КОЧЕВНИКИ В ЕГИПЕТСКОЙ КОРОПЛАСТИКЕ: К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ¹

Настоящая статья посвящена обстоятельствам появления глиняных фигурок т.н. «скифских всадников» на территории Египта. «Терракотам» «скифов» в полном объеме ни в египтологии, ни в скифологии не было уделено должного внимания².

Подавляющее большинство этих фигурок было обнаружено на стыке Верхнего и Нижнего Египта – в районе Мемфиса – в ходе нескольких сезонов (1908–1910 гг.) археологических работ британской экспедиции Уильяма Флиндерса Питри [*Memphis* I, II, III]. Известна и одна схожая терракота «скифского всадника» в остроконечной шапке и с круглым щитом, обнаруженная на юге Египта, в Арманте (Гермонте, IV ном Верхнего Египта) экспедицией О. Мейерса и Х. Фаирмана в 1929 г., но ее современное местонахождение не известно (табл. 1) [Myers, Fairman 1931, *Pl. LIV, LIX, 4*].

Находки из Мемфиса сегодня хранятся в коллекции Музея египетской археологии Ф. Питри (Лондон Колледж)³. В электронном каталоге музея⁴ представлено 27 фигурок, из которых Ф. Питри было опубликовано 13, и идентифицировать одну из изданных терракот в музейных фондах нам не удалось (табл. 2–3) [*Memphis* I, 17, *Pl. XL, 42, 43, 44, 45, 46*; *Memphis* II, 17, *Pl. XXIX, 78, 79, 80, 81, 82, 84*; *Memphis* III, 46, *Pl. XLII, 136, 137, 138*].

В числе имеющихся скульптурок 20 – это фрагменты верхней части туловища и 7 – фрагменты фигур всадников на лошадях. Характерными чертами «скифской» этнической принадлежности, отличающими эти фигурки от других, являются бороды и усы, остроконечные шапки (башлыки) и круглые щиты. Впрочем, говоря о таковой, правильнее будет определить их как ираноязычных номадов, обозначавшихся

персами как «саки»⁵, при том, что именно среднеазиатские кочевники были более связаны с Персидской державой, нежели их европейские соплеменники.

В противоположность мнению А.И. Иванчика о том, что «сходство весьма схематичных фигурок с этнографическим обликом саков представляется сильно преувеличенным» [Иванчик 2002, 113], на наш взгляд, в данном случае ситуация с портретами номадов выглядит очень правдоподобно. Уже первые издатели находок, Ф. Питри и Э. Миннз, обратили внимание на монголоидные черты «скифов» на ряде фигурок (табл. 2, № 1–3, 10) [*Memphis* II, 17; Minns 1913, *Add. et corr. Pl. XXXVII*]. Некоторые исследователи этногенеза скифов полагали, что верхушка сакского общества была тюркской или монгольской [Minns 1913, 47; Kothe 1963, 24, *Anm. 1*]. К.А. Акишев и Г.А. Кушаев также специально акцентировали внимание на монголоидных чертах саков-тиграхауда на рельефе Персепопольского дворца (V в. до н. э.), что, по их мнению, отображало результат смешения саков Семиречья с центральноазиатскими монголоидными племенами [Акишев, Кушаев 1963, 18–20]. Ранняя монголоизация сакских племен зафиксирована к тому же и антропологами [Трофимова 1967, 247; Гинзбург 1969, 266 и сл.; Дебец 1971, 9; Вишневская 1973, 128; Доватур, Каллистов, Шишова, 1982, 394, прим. 752]. Кроме того, С.А. Яценко особо подчеркнул этнографически точную передачу головных уборов ираноязычных номадов на мемфисских фигурках [Яценко 2002, 51, 64; Яценко 2006, 31, 39] и обратил внимание на близость башлыков терракотовых всадников из Мемфиса к таковым на золотой пластине IV в. до н.э. из сахновского кургана [Яценко 2000, 26–27].

Изготовление этих и других терракот, открытых в Мемфисе, связано с локальным гончарным центром и его собственной манерой в передаче этого образа [Ильинская 1982, 42]. Это относится, в частности, к передаче головного убора глиняных всадников. С.А. Яценко определяет его как «простой войлочный (?) башлык с облегчающим голову верхом и широким назатыльником (*min 4*)» [Яценко 2002, 64; Яценко 2006, 39]⁶.

Существует расхождение в датировке этих фигурок между скифологами и египтологами, где первые относят их к первому появлению скифов в пределах границ Египта уже во времена переднеазиатских походов (VII вв. до н.э.) [Ильинская 1982, 40–42; Ильинская, Тереножкин 1987, 73–74]. К сожалению, большинство находок таких терракот бесконтекстны (случайные находки)⁷, однако несколько происходят из стратиграфически исследованных слоев с керамикой, которая дает значительно более поздние даты: IV–III вв. до н.э. [*Memphis I*, 17, Pl. XLVII]. Именно эта датировка была предложена также и при первой публикации фигурок Ф. Питри и поддержана в дальнейшем другими египтологами, в частности А. Пьянковым [Piankoff 1949, 53, fn. 2].

Э. Миннз, на публикации которого в основном базировались скифологи, датировал мемфисские фигурки V в. до н.э., видя в них саков, входивших в состав персидских войск [Minns 1913, *Add. et corr. Pl. XXXVI* (44 sqq)], но о сакском присутствии в Египте в этот период ничего не известно, если не считать относящегося к концу V в. до н.э. упоминания о том, что в гарнизоне на о. Элефантина служил некий хорезмиец Даргаман, представитель народа, этнически близкого сакам [Доватур, Каллистов, Шишова 1982, 392, прим. 748].

Итак, появление фигурок «скифов» в Египте вполне объяснимо другим историческим событием, а именно вторым персидским завоеванием Египта Артаксерксом III Охом в 343–333 гг. до н.э., на что, как отмечалось, указывают и египтологи, в связи с археологическим контекстом [*Memphis I*, 17], и некоторые иранисты и скифологи, в частности И.Н. Медведская, А.И. Иванчик и С.А. Яценко, критикующие датировку терракот временем «переднеазиатских походов» [Медведская 1980, 35–36; Иванчик 2001, 105; Иванчик 2002, 112–113; Яценко 2002, 51, прим. 104; Яценко 2006, 31, прим. 1; Яценко 2004, 294].

В составе многонациональных персидских войск Артаксеркса III, вторгшихся в Египет [*Diod., Hist.*, XVI, 43–51] и насчитывавших, по сообщению Диодора Сицилийского, 300 000 человек (в их числе 30 000 всадников) [*Diod., Hist.*, XVI, 40.6; Дандамаев 1985, 250], очевидно, участвовал «сакско-скифский» военный контингент (конница). Подобная практика использования воинских подразделений из различных регионов державы, и в том числе сформированных из восточно-ираноязычных кочевников (территории сакских племен входили в XV сатрапию [*Herod., Hist.*, III, 93.3]), для Ахеменидов была обычной. Участие саков в различных персидских кампаниях подтверждается сообщениями античных авторов. Впервые саки были задействованы уже в походе Дария I на Грецию, где они отличились под Марафоном [*Herod., Hist.*, VI, 113.1]. Во время похода Ксеркса саки использовались как в сухопутных силах [*Herod., Hist.*, VII, 64.2], так и на флоте [*Herod., Hist.*, VII, 96.1; 184.2], а после отступления основных сил персов саки остались в составе армии Мардония на зимовку в Фессалии [*Herod., Hist.*, VIII, 113.2] и в дальнейшем сражались при Платеях [*Herod., Hist.*, IX, 31.3–4]. Важным косвенным подтверждением возможности участия сакской кавалерии в походе Артаксеркса III можно считать сообщение Диодора Сицилийского о подразделении «скифских» всадников в составе армии преемника Артаксеркса Дария III, которое принимало деятельное участие в сражении с войсками Александра Македонского [*Diod., Hist.*, XVII, 59.5–8]. Кроме того, известен опыт персидской администрации основывать сакские военные поселения, в частности, в Вавилонии (Южная Месопотамия) [Дандамаев 1977, 30–39]⁸.

Таким образом, можно предположить, что сакский контингент воинов-всадников мог участвовать в захвате Египта Артаксерксом III и дислоцироваться в окрестностях Мемфиса⁹, важнейшего стратегического пункта страны. Заманчиво, в связи с этим, связать происхождение рассматриваемых мемфисских терракот с непродолжительным существованием подобного сакского поселения-лагеря¹⁰.

Любопытно отметить, что близкие терракотовые фигурки «скифов» и «скифских всадников» встречаются и в других областях Персидской державы [Ильинская, Тереножкин 1987, 79]. Как заметил еще М.И. Ростовцев, подобные статуэтки найдены во всех

поселениях, «которые были заняты персидской армией» в ахеменидский период [Rostovtzeff 1935, 188]¹¹. В числе таких мест отметим переднеазиатские центры Каркемиш, Нейраб и Тарсус¹². Однако стилистически эти фигурки всё же несколько отличаются от своих египетских аналогов в способе передачи тела (табл. 4) [Ильинская, Тереножкин 1987, 79]. На этом основании Ж. Яйли [Elayi 1991, 181–206, Pl. I–X], а вслед за ним и А.И. Иванчик [Иванчик 2002, 113] предположили, что переднеазиатские фигурки носят вотивный характер и имеют отношение к «популярному местному культу» богини Астарты, что и должно объяснять их массовость. Между тем С.А. Яценко связывает бытование подобных фигурок из различных регионов державы Ахеменидов непосредственно со средой ранних кочевников и предполагает в них атрибуты домашнего поминального культа ираноязычных nomadov – вотивы умерших [Яценко 2004, 295–296]. Однако для интерпретации находок из Мемфиса подобные гипотезы, видимо, не подходят¹³ и необходимо найти для объяснения их назначения иное толкование, соответствующее местным культурным реалиям.

В этом отношении обращает на себя внимание, что все обнаруженные фигурки частично повреждены (на этом основании

можно предположить, что все они первоначально могли изображать всадников). Это наталкивает на мысль, что их появление может быть связано не с мирными межкультурными контактами, но стало результатом осады и захвата Мемфиса в 342 г. до н.э. [Дандамаев 1985, 250], то есть о возможном обрядово-магическом их использовании, например в ритуалах проклятий, имевших глубокие корни в древнеегипетской магии [Ritner 1993, 112ff.; Pinch 1994, 90–103], и были направлены против воинов «оккупационной армии» противника, которых посредством разбивания их скульптурок¹⁴ лишали силы и боеспособности (вводя их в состояние, обозначаемое египтянами термином *nnj* – «бессилие»)¹⁵. Косвенным подтверждением предложенного нами толкования мемфисских фигурок может быть и сообщение «Поэмы об Александре» [Kroll 1926] о применении последним фараоном XXX династии Нектанебом II (360–343 гг. до н.э.) «боевой» магии против врагов Египта¹⁶, предполагавшей изготовление и уничтожение их статуэток¹⁷. При этом первыми в числе различных этносов, входивших в состав угрожавшей Египту персидской армии Артаксеркса III, в этом сочинении названы именно скифы¹⁸.

Табл. 1. Фигурка «скифского всадника» из Арманта (по: Myers O.H., Fairman H.W. Excavations at Armant, 1929–31 // JEA. 1931. 17. Pl. LIV, LIX, 4)

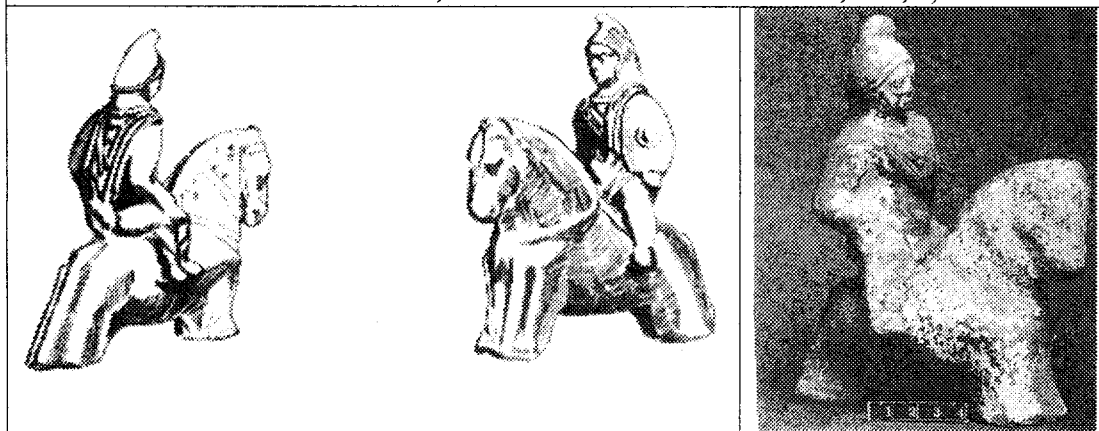
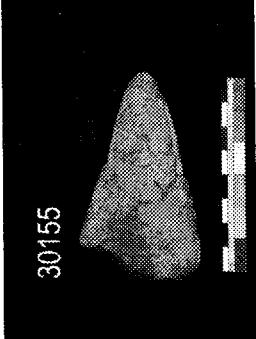
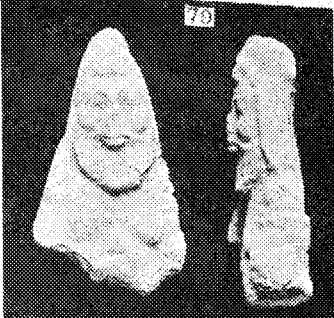
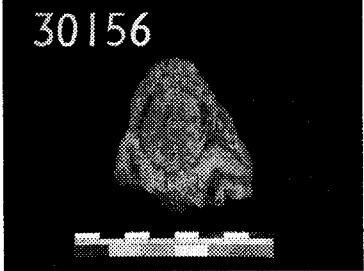

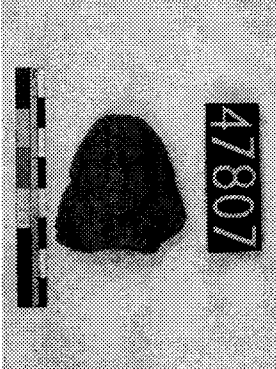

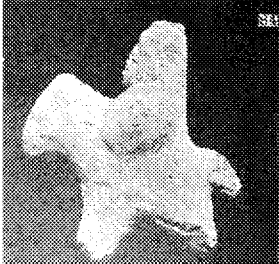
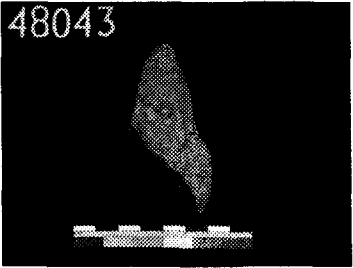

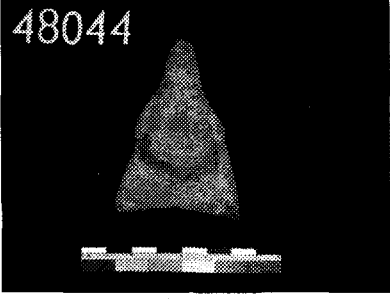
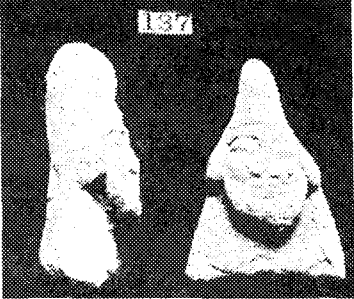
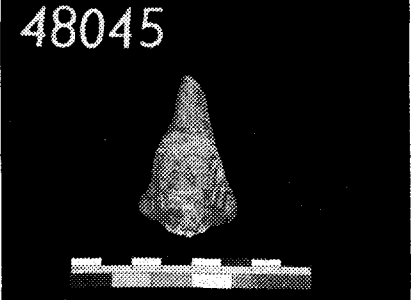
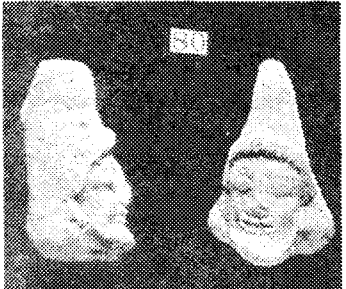
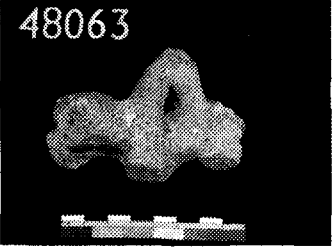
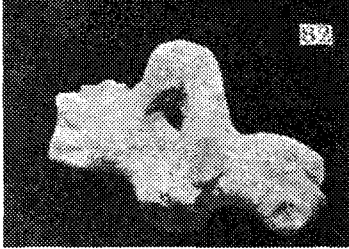
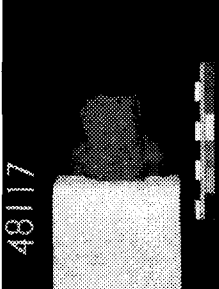

Табл 2. Мемфисские фигурки «скифов» и «скифских всадников», опубликованные Ф. Питри (*Memphis I–III*) (University College, London, Petrie Museum of Egyptian Archaeology)

№	University College, London Petrie Museum of Egyptian Archaeology	William M. Flinders PETRIE <i>Memphis I–III</i>
1	 <p data-bbox="708 711 826 737">UC 30155</p>	 <p data-bbox="1123 701 1426 727"><i>Memphis II</i>, Pl. XXIX, 79</p>
2	 <p data-bbox="708 1017 826 1044">UC 30156</p>	 <p data-bbox="1126 1007 1426 1034"><i>Memphis II</i>, Pl. XXIX, 81</p>
3	 <p data-bbox="708 1422 826 1449">UC 47807</p>	 <p data-bbox="1150 1402 1410 1428"><i>Memphis I</i>, Pl. XL, 44</p>
4	 <p data-bbox="708 1733 826 1759">UC 48039</p>	 <p data-bbox="1126 1733 1426 1759"><i>Memphis II</i>, Pl. XXIX, 84</p>

5	 <p>UC 48043</p>	 <p><i>Memphis III, Pl. XLII, 138</i></p>
6	 <p>UC 48044</p>	 <p><i>Memphis III, Pl. XLII, 137</i></p>
7	 <p>UC 48045</p>	 <p><i>Memphis II, Pl. XXIX, 80</i></p>
8	 <p>UC 48063</p>	 <p><i>Memphis II, Pl. XXIX, 82</i></p>
9	 <p>UC 48117</p>	 <p><i>Memphis I, Pl. XL, 43</i></p>

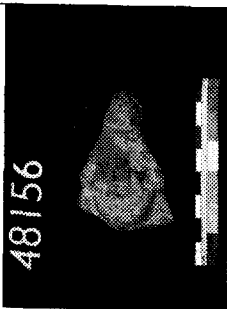
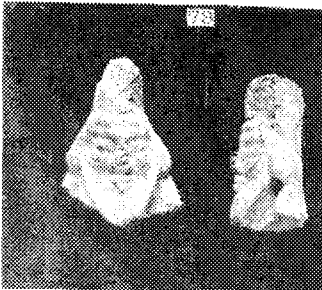
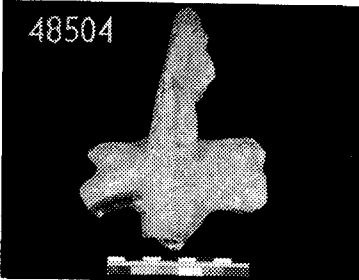
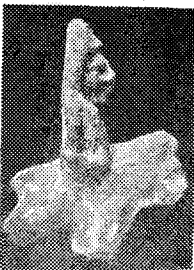
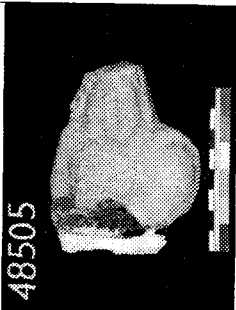

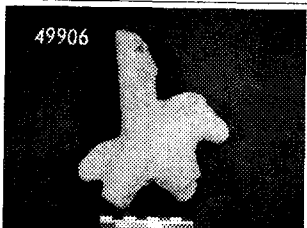

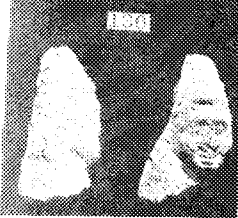
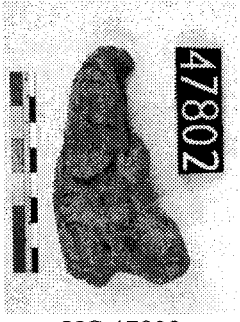
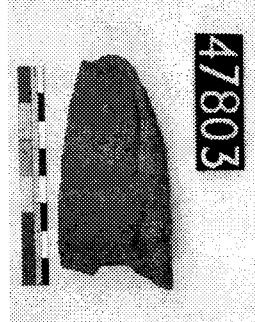
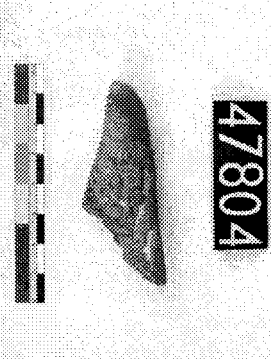
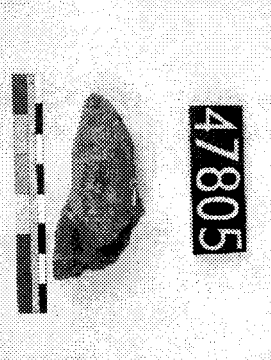
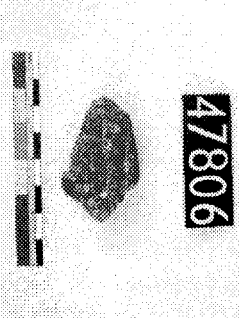

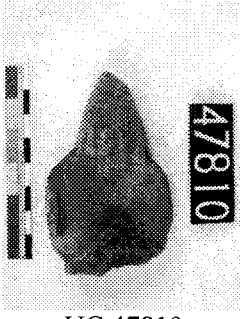
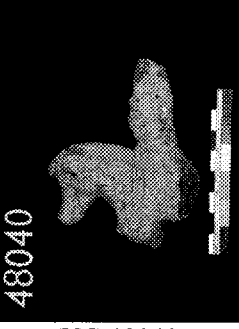
10	 <p data-bbox="663 457 783 488">UC 48156</p>	 <p data-bbox="1075 457 1374 488"><i>Memphis II, Pl. XXIX, 78</i></p>
11	 <p data-bbox="663 779 783 810">UC 48504</p>	 <p data-bbox="1094 799 1350 830"><i>Memphis I, Pl. XL, 46</i></p>
12	 <p data-bbox="663 1131 783 1162">UC 48505</p>	 <p data-bbox="1094 1131 1350 1162"><i>Memphis I, Pl. XL, 45</i></p>
13	 <p data-bbox="663 1400 783 1431">UC 49906</p>	 <p data-bbox="1094 1421 1350 1452"><i>Memphis I, Pl. XL, 42</i></p>
14	<p data-bbox="687 1607 735 1638">???</p>	 <p data-bbox="1059 1680 1366 1711"><i>Memphis III, Pl. XLII, 136</i></p>

Табл. 3. Мемфисские фигурки «скифов» и «скифских всадников» из раскопок Ф. Питри (University College, London, Petrie Museum of Egyptian Archaeology)

1	 <p>UC 47802</p>	2	 <p>UC 47803</p>
3	 <p>UC 47804</p>	4	 <p>UC 47805</p>
5	 <p>UC 47806</p>	6	 <p>UC 47809</p>
7	 <p>UC 47810</p>	8	 <p>UC 48040</p>

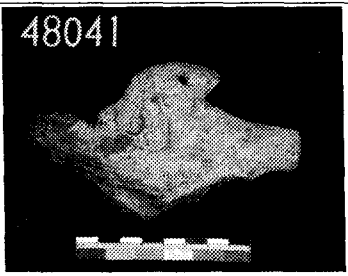
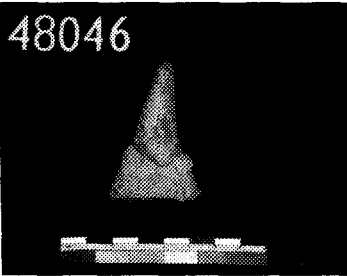
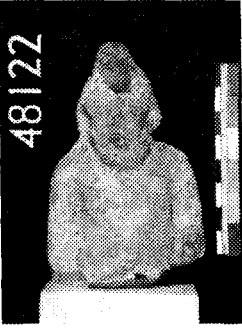
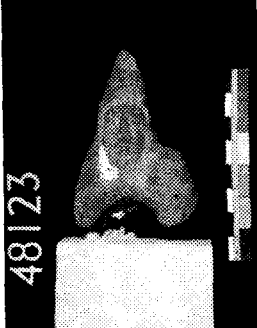
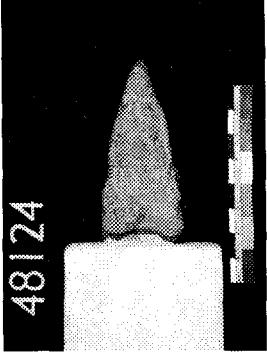
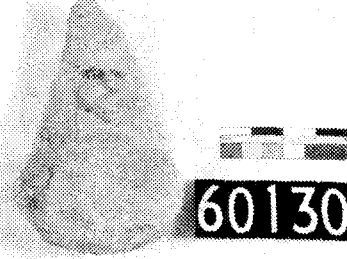
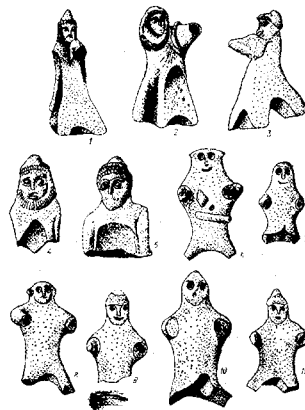
9	 <p>48041 UC 48041</p>	10	 <p>48046 UC 48046</p>
11	 <p>48122 UC 48122</p>	12	 <p>48123 UC 48123</p>
13	 <p>48124 UC 48124</p>	14	 <p>60130 UC 60130</p>

Табл. 4. Фигурки «скифов» из ближневосточных центров Нейраб (1–5) и Тарсус (6–11)
(по: Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. – Киев, 1983. – С. 79)

¹ Настоящая статья представляет собой расширенную версию материалов докладов, прочитанных на конференциях «Культурные традиции Египта и Востока: от древности к глобализации» (Каир – Асуан – Луксор, 28 октября – 4 ноября 2008 г.) [Вертиенко 2008, 24; Vertienko 2010] и «Актуальні проблеми історії стародавнього світу» (Киев, 14–15 мая 2009 г.).

² Общие сведения о египетской короoplastике и технике ее производства см.: [Dogman 2002].

³ Пользуясь случаем, мы выражаем признательность хранителю Музея египетской археологии Ф. Питри д-ру Стивену Квирку (Лондон) за консультации.

⁴ <http://www.petrie.ucl.ac.uk>

⁵ В широком понимании этого этнонима, без выделения «европейских скифов» Северного Причерноморья в особое этнокультурное образование, как это характерно для античных авторов.

⁶ У трех персонажей на сахновской пластине башлык того же «4 типа» показан с более узким, нежели на мемфисских фигурках, назатыльником [Яценко 2000, 27].

⁷ Мы признательны д-ру С. Квирке за это уточнение.

⁸ В этом контексте можно вспомнить и более позднее поселение Скифополь (Бет-Шеан) в Палестине, основанное Птолемеем II и заселенное якобы скифами-наемниками, пребывающими на службе Птолемея [Литвинский 1991, 21, прим. 74]. Однако этническая принадлежность этих уже сильно эллинизированных «скифов» достоверно неизвестна [Иванчик 2005, 241–243].

⁹ Обратной стороной этого явления может быть факт появления в синхронных описываемым событиям скифских захоронениях Северного Причерноморья египетских (и шире – восточных) изделий (в их числе амулеты и скарабеи). Их появление может быть связано с возвращением скифосакских воинов после персидских кампаний на родину [Эдаков 1990, 7–8].

¹⁰ Заметим, что, наряду со «скифскими», Ф. Питри открыл в Мемфисе и скульптурки представителей других этносов, которые могли входить в состав персидской армии, например индусов.

¹¹ Но при этом на территории самой Персии и Мидии подобные терракоты не известны.

¹² См. подробнее: [Иванчик 2001, 112 (с литературой)].

¹³ Даже несмотря на то, что в Мемфисе уже с Нового царства существовал локальный культ Астарты (см., напр.: [van Siclen 1991, 131–134]). В случае признания связи мемфисских фигурок «скифов» с местным культом Астарты открытым остается вопрос о предназначении скульптурок других «этнических» типов.

¹⁴ В устном сообщении А.Е. Демидчик (Новосибирск) обратил наше внимание на то, что египетские «тексты проклятий» более раннего времени перечисляют *различные этнические группы* врагов страны, что весьма напоминает ситуацию с «полиэтническим» составом скульптурок из Мемфиса, в числе которых были и «скифы». Кроме того, на магических фигурках Древнего царства, использовавшихся в ритуалах проклятий, подобно поздним аналогам, прорабатывалась лишь голова, которая в дальнейшем отбивалась при ритуальном действе, что также может служить параллелью.

¹⁵ См. подробнее: [Grimal 1985, 116–118; Демидчик 2005, 146; Тарасенко 2005, 120–121].

¹⁶ Мы признательны И.А. Ладынину (Москва) за любезное напоминание об этом источнике и предоставление в наше распоряжение собственных переводов этого текста.

¹⁷ «...Если внезапно являлось многочисленное войско врагов, он не обременял [собственное] войско ни ношением доспехов, ни точением оружия, ни сборкой военных машин, а уходил в свой царский дворец, брал серебряный сосуд и, наполнив его дождевой водой, лепил из воска маленькие суденышки и подобия людей, и бросал их в сосуд, и произносил песнь, держа в руке эбеновый жезл, и призывал духов и ливийского бога Аммона. И так, посредством такого колдовства, находящиеся в сосуде суда [тонули]... [и] он одерживал победу над погибавшими наступавшими врагами, то же самое [происходило] и с теми, кто наступал [на самом деле] на земле» [Hist. Alex. Magni, rec. I. 1.3–4].

¹⁸ «Итак, когда благодаря многоопытности этого мужа он пробыл царем уже достаточно долгое время, некто из числа тех, кого римляне зовут exploratores, а греки – “разведчики”, сказал ему: “О великий Нектанеб, я был послан следить за тем, все ли пребывает в мире. Сейчас наступает несметная толпа из тысяч врагов: есть среди них и скифы, и арабы, и оксидраки, и иберы, и сирийцы, и кавконы, и лапаты, и боспорийцы, и агры, и залвы, и халдеи, и месопотамийцы, и агрофаги, и эвонимиты, и все многочисленные народы, какие есть на востоке”» [Hist. Alex. Magni, rec. I. 2].

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
- Вертиенко А.В. Изображение ираноязычных номадов в египетской пластике // **Международная конференция «Культурные традиции Египта и Востока: от древности к глобализации»**, Арабская республика Египет (Каир – Асуан – Луксор, 28 октября – 4 ноября 2008 г.). Москва, 2008.
- Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII–V вв. до н. э. Москва, 1973.
- Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Юго-Восточного Казахстана // **Труды ИИАЭ КазССР**. Вып. 7. Алма-Ата, 1969.
- Дандамаев М.А. Данные вавилонских документов VI–V вв. до н.э. о саках // **ВДИ**, 1977, № 1.
- Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. Москва, 1985.
- Дебец Г.Ф. О физических типах людей скифского времени // **МИА**, № 177. Москва, 1971.
- Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. Санкт-Петербург, 2005.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Москва, 1982.
- Иванчик А.И. К вопросу о «переднеазиатских изображениях» евразийских номадов // **История и языки Древнего Востока: памяти И.М. Дьяконова**. Санкт-Петербург, 2002.
- Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / **Степные народы Евразии**. Т. II. Москва, 2001.
- Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции. Фольклор, литература и история // **Pontus septentrionalis**. Т. III. Москва – Берлин, 2005.
- Ильинская В.А. Изображения скифов времени переднеазиатских походов // **Древности степной Скифии**. Киев, 1982.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–V вв. до н.э. Киев, 1987.
- Литвинский Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. (к вопросу о контактах) // **ВДИ**, 1991, № 1.
- Медведская И.Н. Металлические наконечники стрел Переднего Востока и Евразийских степей II – первой половины I тысячелетия до н.э. // **СА**, 1980, № 3.
- Тарасенко Н.А. *Bdšt* в 17-й главе «Книги мертвых»: к вопросу о магии имени в Древнем Египте // **Asiatica. Труды по философии и культурам Востока**. Вып. 1. Санкт-Петербург, 2005.
- Трофимова Т.А. Ранние саки Приаралья по данным палеонтологии // **Anthropos**. No. 19. Vmо, 1967.
- Эдаков А.В. К вопросу о культурных связях Египта со Скифией // **Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века**. Старочеркасская – Ростов-на-Дону, 1990.
- Яценко С.А. Глиняные фигурки всадников древних иранских народов // **Старожитності степового Причорномор'я і Криму**. Т. XI. Запоріжжя, 2004.
- Яценко С.А. Костюм Древней Евразии (ираноязычные народы). Москва, 2006.
- Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. Дисс. на соиск. уч. степени доктора ист. наук. Специальность 24.00.01 – теория и история культуры. Москва, 2002.
- Яценко С.А. Костюм Скифии в «архаическое» (7–6 вв. до н.э.) и «классическое» время: к вопросу об этнических изменениях // **Античная цивилизация и варварский мир** (Материалы 7-го археологического семинара). Краснодар, 8–11 июня 1999 г. Краснодар, 2000.

Dorman P.F. Faces in clay: technique, imagery, and allusion in a corpus of ceramic sculpture from ancient Egypt / **MÄS**. Bd. 52. Mainz am Rhein, 2002.

Grimal N.-C. Les «noyés» de Balat // **Mélanges offerts à J. Vercoutter**. Paris, 1985.

Elayi J. Deux «ateliers» de coroplastes nord-phénicien et nord-syriens sous l'Empire perse // **Iranica Antiqua**. T. 26. Leiden, 1991.

Kroll W. **Historia Alexandri Magni**. Berlin, 1926.

Kothe H. Die Herkunft der kimmerischen Reiter // **Klio**. Bd. 41. Berlin, 1963.

Memphis I – Petrie W.M.F. **Memphis I**. London, 1909.

Memphis II – Petrie W.M.F. The Palace of Apries (Memphis II) // **BSAE**. Vol. 17. London, 1909.

Memphis III – Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Meydum and Memphis (III) // **BSAE**. Vol. 18. London, 1910.

Minns E.H. **Scythians and Greeks**. Cambridge, 1913.

Myers O.H., Fairman H.W. Excavations at Armant, 1929–31 // **JEA**. Vol. 17. London, 1931.

Piankoff A. Égypte – Iran – Russie // **ASAE**. T. 49. Le Caire, 1949.

Pinch G. **Magic in Ancient Egypt**. London, 1994.

Ritner R.K. The Mechanism of Ancient Egyptian Magical Practice // **SAOC**. Vol. 54. Chicago, 1993.

Rostovtzeff M. Dura and the Problem of Parthian Art // **Yale Classical Studies**. Vol. 5. New Haven, 1935.

van Siclen Ch. A Memphite Lintel of Astarte // **Varia Aegyptiaca**. Vol. 7. San Antonio (Texas), 1991.

Vertienko A. The images of the Iranophone nomads in the Egyptian plastic art // **Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient** / Ed. by E. Kormysheva. Vol. 5. Moscow, 2010 (in print).